

Ду Жулинь хихикнул, глядя на то, как его старший брат перепаливается с отцом. Всё равно отец никогда не мог переспорить старшего брата. Ду-отец действительно поперхнулся от слов Ду Цинчэня, промолчал и продолжил есть, больше не поднимая эту тему.

После уборки Су Дун снял мерки с отца и вернулся к себе. Ду Цинчэнь достал подстилку из тигровой шкуры, постелил её на пол как раз там, где из окна падал солнечный свет, и похлопал по ней рукой, обращаясь к Су Дуну:

— Садись сюда.

Су Дун, прижимая к себе ткань, подошёл. Поскольку Ду Цинчэнь хотел, чтобы он сначала сшил одежду для отца, он начал именно с этого. Су Дун сел на шкуру, взял ножницы и собирался кроить материал. Ду Цинчэнь тем временем принёс подушку, положил её со стороны головы тигра, притулился к спине Су Дуна и с удовольствием растянулся, издав довольный звук.

Су Дун оглянулся. Ду Цинчэнь, купаясь в солнечном свете, лежал на тигровой шкуре и блаженно щурился:

— Брат Дун, как думаешь, когда мы заработаем достаточно денег, построим дом, и каждый день нам ничего не придется делать, не надо будет ни о чём думать? Просто лежать на солнце и спать, как это здорово!

С этими словами Ду Цинчэнь потянулся.

Услышав это, Су Дун слегка улыбнулся и опустил голову, продолжая заниматься кроем.

Ду Цинчэнь погрузился в тяжелый сон. Вчера он совсем не выспался, а сейчас, в тепле и безмятежности, сам того не замечая, уснул. Когда он снова проснулся, уже стемнело. Су Дун уже приготовил еду. Ду Цинчэнь в замешательстве откинул одеяло, которым его накрыли, и, учуяв запах еды, вышел наружу.

— Встал? — Су Дун нёс горшок с супом в главную комнату, на поясе всё ещё был повязан фартук.

Ду Жулинь шёл следом и, увидев его, окликнул:

— Брат.

Ду Цинчэнь потер переносицу. Он хотел спросить, почему тот его не разбудил, но и без ответа знал: Су Дун только и мечтает, чтобы отец доверил ему кухню, зачем же его специально будить? Поэтому он не спросил, а лишь указал на Ду Жулиня:

— Невестке помог?

— Помогал, но сноха не пустила, — с обидой ответил Ду Жулинь. — Сноха сказала, что я учёный человек и не должен заходить на кухню.

Ду Цинчэнь подошёл и поднял руку, чтобы погладить Ду Жулиня по голове:

— Учёный тоже может ходить на кухню. Не зная пяти злаков, не ведая мирских тягот, что ты будешь изучать?

Ду Жулинь закивал:

— Я тоже так говорю. Учитель Лю тоже говорил, что так называемое «благородный муж далёк от кухни» означает, что у благородного мужа должно быть милосердное сердце и он не должен создавать карму убийства. Это не повод для учёных людей сваливать все домашние дела и даже не заходить на кухню. Как же тогда можно узнать, как делается вкусная еда?

Ду Цинчэнь слушал первую половину — всё было довольно серьёзно, но когда дошло до второй, у него по спине пробежали мурашки. Учитель Лю, вправду, не зря носил славу любителя поесть.

В главной комнате Ду-отец по обычаю сел справа. Места за столом у них в семье никогда строго не распределялись, только утром по настоянию отца он занял главное место. Су Дун внёс горшок с супом, на столе уже стояло несколько блюд. Ду Цинчэнь одним глазом окинул их, убедившись, что кулинарные навыки Су Дуна неплохи, похоже, дома он часто готовил.

— Су Дун! Иди-ка, садись скорее! — Ду-отец весело раздал всем палочки для еды.

Ду Цинчэнь с удивлением посмотрел на отца. Он полагал, что после прибытия Су Дуна им потребуется ещё немало дней, чтобы притереться друг к другу и постепенно развеять ту неловкую, чуждую атмосферу. Как это вышло, что он просто поспал, проснулся, а отец уже так близок с Су Дуном?

Увидев, как Ду Цинчэнь хмурит брови, Ду Жулинь сразу понял, о чём он думает, и сел рядом, подвинувшись ближе:

— Сегодня днём сноха долго с отцом разговаривала насчёт экономии денег.

— А? — Ду Цинчэнь замер, чувствуя недоброе предчувствие.

— Поэтому сноха с отцом решили: когда ты построишь дом и посадишь заморский перец, даже если дома нельзя будет держать кур, уток, свиней или коров, сноха будет держать свинью в заднем дворике харчевни в городке. Во-первых, она сможет доедать остатки еды из харчевни, а во-вторых, можно будет заработать.....

Его маленькая харчевня, которую даже Тао Сюдэ хвалил за чистоту и изящество, за стиль «Надписи о нищете»! Свинья!!

Ду Цинчэнь в ужасе распахнул глаза.

На лице Ду Жулиня тоже отразилось глубокое горе:

— Брат, наша харчевня такая маленькая, а задний дворик и того меньше. Если там завести свинью, она будет как раз напротив двери нашей спальни. Чувствуется, что во дворе вообще некуда будет ступить.

Ду Цинчэнь открыл рот и долго не мог найти свой голос:

— Во-первых, с этих пор старший брат будет жить с женой, и никакой «нашей спальни» больше не будет, тебя выставили за дверь. Во-вторых, отец! В харчевне не держат свиней!

Голос Ду Цинчэня даже сорвался. Если завести свинью, его харчевня уже никогда не сохранит тот же вид, стоит только зайти, а там будет запах свиного навоза!

Он так тщательно убирал каждый день, расставлял кадки с растениями для очищения воздуха,

покупал недорогую, но изящную утварь для подачи блюд — всё это не для того, чтобы превратить маленькую харчевню в свинарник!

Ду-отец прищурился:

— Почему нельзя? Су Дун сказал, что будет каждый день убирать, запаха не будет!

— Но задний дворик невелик, если там будет свинья, кажется, что двора вообще нет. Нам нужно место, где можно встать. К тому же, кто в городке держит свиней? Сколько же с ними мороки!

— Откуда ты знаешь, что горожане свиней не держат? Твоя тётя Цуйцинь живёт в городке, и у неё дома есть свиньи, и даже две! Я видел, у них никакого запаха нет, главное — усердно убирать.

— Но это же харчевня! Если гости почувствуют запах свиньи!

— Су Дун сказал, что раньше у них дома держали, прямо во дворе, он так хорошо ухаживал, что запаха не было.

— У них двор большой, а у меня место совсем крошечное! Жулинь, скажи, так ведь! — Ду Цинчэнь поспешил искать поддержку.

— Меня уже выставили, так что мне всё равно, буду ли я жить напротив свиного стойла. — Ду Жулинь ещё не оправился от слов старшего брата о том, что тот будет жить с женой и выставит младшего брата. Он рассердился: хмыкнул!

Ду Цинчэнь:

Пришла беда — отворяй ворота. Зачем ему было так быстро болтать! Нельзя ли было помедленнее сказать брату? Зачем нужно было резким ударом оттолкнуть единственного человека, который мог бы быть на его стороне?

Су Дун растерянно и жалко смотрел на Ду Цинчэня:

— На самом деле, я спрашивал отца, дворик не так уж мал. Если поставить свинарник в самом дальнем углу от кухни, всё будет нормально. Отец сказал, что самый дальний от кухни угол как раз подойдет, да и рядом как раз канава, она прямо выходит в выгребную яму за стеной. Гости яму не учуют, свинья тем более. Я буду каждый день её смывать! Чистота гарантирована.

— Но..... — Ду Цинчэнь всё ещё хотел побороться.

Ду-отец прищурился:

— Но что же! Ежедневно остатки еды от гостей, чистые, конечно, можно раздать работникам, но остатки еды, в основном супы и вода, всё смешано и брать нельзя, обычно всё это выливают в выгребную яму для удобрения. Лучше скормить это свинье! И удобрение не пропадёт, и свинью можно вырастить! Даже остатки еды — вещь хорошая, свинья съест, как быстро она растёт и жиреет!

Су Дун тоже закивал:

— Правда, я смогу ухаживать за свиньей! Запаха не будет. Если запах будет, ты её продашь, и мы больше никогда не будем поднимать тему свиней.

— Вот именно! Сначала заведём одну, попробуем, если действительно будет влияние, или Су Дун не справится, мы её продадим, убытка не будет! — подхватил Ду-отец.

Ду Цинчэнь с надеждой посмотрел на Ду Жулиня:

— Тебе же нужно учиться? Свинья будет хрюкать, это мешает тебе.

— Не мешает! Когда я учусь, я вливаюсь в процесс, если меня не позовут, я вообще не слышу звуков снаружи. — Ду Жулинь покачал головой.

— Значит, вы всё равно намерены её заводить? — Ду Цинчэнь скрестил руки на груди.

Ду-отец произнёс:

— Это просто попробовать, вдруг получится! Если не получится — продадим, дело не задержит.

Су Дун с надеждой смотрел на Ду Цинчэня.

Ду Жулинь опустил голову и не реагировал. Он всё ещё думал над вопросом, где он будет спать после того, как брат выставит его. Вернуться в деревню Ду, как раньше? Или спать в зале для гостей харчевни? Неужели на полу? Ууу..... Оба варианта ему не нравились.

Лицом к лицу с двойными ожиданиями Ду-отца и Су Дуна, даже Ду Цинчэнь не мог наложить вето, и ему пришлось нехотя кивнуть:

— Хорошо, давайте попробуем. Сначала заведём одного поросёнка. Если это повлияет на бизнес, сразу продадим! И больше в харчевне свиней держать не будем, понятно?

<http://bllate.org/book/16444/1491099>